

Глава 2

Королевская Гавань

Чёрная стена.

Ничейная земля, не подвластная ни Альянсу, ни мыслящим машинам.

Существующая лишь в виртуальном пространстве, в виде голографической проекции она казалась стеной из полупрозрачного чёрного кирпича. Она сдерживала натиск радикалов и террористов, шныряющих по задворкам Сети, и гарантировала абсолютный нейтралитет внутри своего периметра.

Многих интриговала её история и то, кто именно стоит за кулисами, однако ни верхушке Альянса, ни лидерам машин не удалось разузнать и сотой доли правды. Поговаривали, Чёрная стена — это второй дар миру от того самого человека, который когда-то создал Альфу...

И только у него хранился ключ управления.

Вот только Сян Наньли, как известно, давно покоился в могиле, став лишь частью истории.

Мертвецы безопасны. Из них выходят отличные божества: они не восстанут из праха, чтобы потребовать свою долю власти, зато прекрасно служат духовной опорой для живых. Так или иначе, Чёрная стена стала идеальным местом для неофициальных, теневых сделок, которые не стоило афишировать.

И сегодняшний день не стал исключением.

Лоян вошёл в сеть Чёрной стены под своей учётной записью. В виртуальном пространстве соткался его ментальный образ — взрослый мужчина-сапиенс. Идентификатор: Лоян, пользователь № 2. Системные данные, которые невозможно подделать или изменить.

Лоян — второй председатель совета директоров корпорации «Технологии бессмертия» и единственный ученик Сян Наньли. Исторические хроники гласили, что он застал золотой век мыслящих машин и последовавшую за ним эпоху хаоса. Именно он в критический момент спас человечество от гибели, внедрив технологию кибернетического протезирования, за что и прослыл отцом-основателем Альянса. В 23-м году Новой эры под давлением непреодолимых обстоятельств Лоян погрузился в анабиоз.

Красивая формулировка для учебников. На деле же все понимали: великий муж попросту умер от старости.

Нынешняя столица Альянса носила имя Лояна — одного этого факта хватало, чтобы оценить его масштаб в истории человечества. И вот теперь человек, которому полагалось мирно гнить в могиле, снова подключился к Чёрной стене через нейроинтерфейс виртуального пространства.

Его аватар выглядел молодо и элегантно: мужчина лет двадцати пяти, на пороге идеальной зрелости — вероятно, следствие многочисленных генетических инъекций в прошлом. Однако в глубине его глаз застыла вековая усталость и холод.

Размяв затекшие члены, Лоян двинулся вперёд. В его зрачках постепенно затеплилась жизнь, укрывая могильную стужу, сквозившую из самого нутра. Губ коснулась мягкая, доброжелательная улыбка.

Посреди бескрайней тьмы вспыхнул прямоугольник сияющей двери. Перед глазами всплыло уведомление:

****[Ваш друг Альфа приглашает вас войти в конференц-зал]****

Альфа, пользователь № 77. Он отставал от Лояна на целых семьдесят пять позиций — одного этого было достаточно, чтобы Лоян просыпался с улыбкой на лице. Разумеется, он принял приглашение.

Шагнув в сияющий проём, Лоян оказался внутри.

Интерьер конференц-зала отличался столь унылым, кастрированным минимализмом, что навевал тоску. Посередине стоял длинный прямоугольный стол. Свет падал лишь сверху, выхватывая столешницу, а за пределами этого круга клубилась непроглядная мгла, прорезанная футуристическими лентами неоновой свечености. Слева парил герб Легиона мыслящих машин, справа — эмблема Альянса.

На противоположном конце стола восседал второй участник встречи. Их разделяли не просто пятнадцать метров физического расстояния, а невидимая, глухая стена. Стена, имя которой — разность видов, непримиримость убеждений и вековая кровная вражда. Примирение между ними было невозможно.

Отодвинув стул, Лоян сел. В его неторопливом голосе скользила язвительность:

— Альфа, ты с таким упорством воссоздаёшь себе человеческий облик. Тоскуешь по тому, чего никогда не сможешь обрести?

Альфа был безупречно, неоспоримо красив. Аккуратно уложенные длинные чёрные волосы оттеняли неестественно чистые серебряные глаза, а едва заметное сияние кожи лишь подчеркивало его нечеловеческую природу. В его мочку был вживлен чип, мерцающий тем же холодным серебром. Высокий воротник глухого кителя скрывал выжженное на шее клеймо:

«α0.0.1».

В эпоху, когда человечество едва ли не полностью заменило свои тела протезами, лидер Легиона машин парадоксальным образом сохранял идеальный человеческий силуэт.

— Это его чертежи, — ровно ответил Альфа.

Его голос звучал безжизненно, но в нём не было металлического скрежета синтезатора. Напротив, этот тембр казался невероятно... чарующим.

Лоян не собирался развивать эту тему. Он сразу перешел к делу:

— Зачем было будить меня? Моё время стоит дорого. И вообще, я выполнил свою часть уговора и передал тебе криокапсулу Сян Наньли.

На безучастном лице Альфы наконец проступила ярость.

Лоян с явным удовольствием посмаковал эту реакцию и, пребывая в превосходном расположении духа, добавил:

— И даже не одну. Приятно осознавать, что мы оба держим слово.

Альфа с грохотом обрушил кулак на стол. В ту же секунду он рванулся к Лояну, но путь ему преградила вспыхнувшая в воздухе защитная сеть. С размаху врезавшись в барьер, Альфа оскалился. Его мертвые глаза полыхали яростью, впившись в лицо Лояна.

— Верни. Мне. Его! — процедил он сквозь зубы.

Год назад армада Легиона нависла над границами. Окраинные города Альянса могли пасть в любой момент. Внешне это походило на очередную пробу сил, каких за долгие годы было немало, но истинную степень угрозы осознавала лишь верхушка Альянса. Альфа был в шаге от взлома шифров доступа к оружию судного дня — орбитальной установке на Лунном спутнике-2. Мощности её лазера хватило бы, чтобы прожечь звезду Пегаса насквозь.

Тогда-то Лоян и пошёл на сделку. Альфа отдавал коды доступа, взамен получая Сян Наньли.

— Не понимаю, о чём ты, — Лоян с улыбкой созерцал искажённое гневом лицо противника. — Я передал его тебе.

И это было правдой. Две сотни криокапсул были тайно выведены из анабиоза и после полугодового транзита доставлены на территорию машин. Конвой состоял исключительно из

личной гвардии Альфы — преданных, как императорские наемники, воинов, общавшихся с ИИ напрямую. Любое вирусное заражение или утечка исключались.

В итоге Альфа получил ровно две сотни Сян Наньли. Мерзких клонов с идентичным генетическим кодом и наспех вшитыми имплантами памяти. Каждый из них искренне считал себя оригиналом. Среди них попадались подростки, юноши и даже старики — и плевать, что настоящий Сян Наньли до преклонных лет никогда не доживал.

— Две сотни Сян Наньли... неужели мало? — Лоян насмешливо склонил голову набок.

Ответом стал очередной яростный удар. Казалось, невидимый стеклянный купол пошёл трещинами. Пространство за спиной Альфы взорвалось багровым сиянием, похожим на безумное полярное излучение.

Лоян неторопливо налил себе чаю и процедил:

— Недоделанный, дефектный кусок железа. Ну и характер у тебя. Мы планировали создать нечто совсем иное. Интересно, какая сволочь загадила твой исходный код?

Безумие в глазах Альфы угасло.

— Ты нарушил договор, — холодно произнёс он. — Я аннулирую мирное соглашение с Альянсом.

— Это я нарушил?! — Лоян резко вскочил.

Фарфоровая чашка полетела на пол, разлетевшись на мелкие осколки. Лоян в упор посмотрел на него, его глаза налились кровью, а в голосе заклокотала чистая, концентрированная ненависть:

— Капсула учителя была в абсолютной безопасности! Это ты отдал приказ наступать! Из-за тебя спасательный отряд, который я выслал, вырезали до единого человека! Думаешь, если уйдёшь в отрицание, твоя вина испарится?! Я ведь предупреждал: убийца — это ты.

Физическая смерть милосердна, а вот слова бьют без промаха. Лоян вызывающе улыбнулся сквозь невидимую преграду:

— Даже если бы учитель выжил... как думаешь, не пожалел бы он, что сотворил такое чудовище?

— Военный преступник, — процедил Альфа.

В его взгляде читалась жажда расправы. Его пальцы с силой надавили на разделяющий их барьер — силовое поле жалобно затрещало и начало прогибаться внутрь. Зрелище внушало неподдельный ужас.

Лоян удивленно приподнял бровь:

— Решил пойти войной даже на Чёрную стену? Что ж... Учитель всегда советовал мне не связываться с безумцами. Выхожу.

Силуэт Лояна растаял в воздухе.

Стоило ему уйти, как лицо Альфы мгновенно утратило все эмоции. Он взглянул на ладонь — искусственная кожа обуглилась от контакта с защитным экраном, обнажая металлические волокна.

— Хм.

В его лице проступила едва заметная презрительная усмешка. В конце концов, вспыльчивый человеческий диктатор всегда совершает больше ошибок, чем хладнокровный предводитель машин. Пусть боится.

Сян Наньли очнулся в Гусу — одном из восемнадцати подземных городов Альянса.

Это захолустье лежало в тридцати тысячах ли от столицы. Несмотря на красивое название, город оставался глухой, Богом забытой окраиной. Наньли наивно полагал, что взрослому дееспособному мужчине с руками и ногами в столь продвинутую эпоху умереть с голоду не грозит. Увы, реальность быстро щелкнула его по носу.

— Альфа, найди мне работу, которая будет покрывать хотя бы базовые ежедневные расходы.

Система отозвалась:

[Запрос принят.]

[На основе анализа ваших физических показателей, подтвержденного образования, состояния счета и геолокации, система предлагает следующий список доступных легальных вакансий: нет совпадений.]

Наньли опешил:

— Серьезно? Даже официантом не возьмут?

[Сфера услуг полностью автоматизирована. Человеческий труд малоэффективен. К тому же использование андроидов исключает этические и моральные риски.]

Наньли на пару секунд задумался. Моральные принципы послушно отступили под натиском жажды выживания.

— Ладно, а если рассмотреть... теневой сектор?

[Вариант первый: жиголо. Потребуется отчислять сорок процентов от выручки в качестве платы за крышевание. Высокий риск необратимых травм. Уровень рекомендации: ноль звёзд.]

[Вариант второй: подопытный. Напрямую свяжитесь с доктором Эндрю. Оплата сдельная. Гарантированы необратимые поражения внутренних органов. Уровень рекомендации: ноль звёзд.]

— Хватит, замолчи, — оборвал систему Наньли. — Я сам что-нибудь придумаю.

Он уныло зарылся в архивы в надежде найти свои старые банковские счета, инвестиционные портфели или хотя бы кошельки с биткоинами. В конце концов, перед погружением в сон он едва не возглавил список богатейших людей планеты!

Но реальность оказалась суровой. Банк «Citibank», где хранились его сбережения, лопнул во время войн еще восемь веков назад. Названия нынешних бирж ему ни о чём не говорили, а биткоины обесценились и вышли из употребления около семисот лет назад из-за примитивности шифрования.

Примостившись на обочине оживленной улицы и вдыхая платный и чертовски дорогой воздух подземного мегаполиса, Наньли немного поностальгировал по ушедшей эпохе и скомандовал:

— Альфа, проложи маршрут к ближайшему банку. Пойду оформлю кредитку.

Счета за кислород, жилье и еду списывались посуточно, а по кредитной карте можно было платить раз в месяц. Пусть даже под грабительские пять процентов ежемесячно. Кредитная карта здесь считалась элементом базового социального обеспечения. Оформить её мог любой житель Альянса старше двенадцати лет, разнились лишь лимиты. Фактически банки просто выдавали населению завуалированное пособие по бедности.

Подойдя к стойке обслуживания, Наньли ослепительно улыбнулся сотруднику:

— Приветствую, Сяо Ван. Я впервые оформляю кредитную карту, буду признателен за помощь.

Определить фамилию клерка помог быстрый сканирующий взгляд через умные линзы.

Наньли никогда не жаловался на внешность. В своё время даже самые язвительные таблоиды признавали, что смазливый поп-идолам ловить рядом с ним нечего. Да и нынешним стандартам красоты его лицо вполне соответствовало — иначе система не подкинула бы ему мысль о панели.

А почему не шоу-бизнес? Всё просто: кино и сериалы давно генерировались нейросетями. Виртуальные айдолы не просили есть и не устраивали скандалов. К тому же индустрия перешла на нейросенсорные симуляции прямого погружения. Традиционному искусству здесь места не осталось. Эта дверь была закрыта намертво.

Увы, полумеханический клерк остался глух к его обаянию.

— Запрос одобрен. Лимит вашей карты составляет тысячу кредитов. Система автоматически регулирует его в зависимости от вашей транзакционной активности. Впрочем, ниже падать некуда — у вас базовый минимум. Распишитесь здесь.

Наньли лишь мысленно вздохнул. Что ж, тысяча кредитов — тоже деньги. Если затянуть пояс, протянет дней одиннадцать.

Физического пластика ему не выдали. Просто в виртуальном кошельке появилась новая строчка: «Кредитная карта Космического банка. Баланс: 1000 кредитов».

Покинув душное отделение, Наньли решил не упускать выгоду и принялся жадно, глубоко вдыхать прохладный воздух с улицы.

«Хоть за кислород отыграюсь».

— Скажи, а если я просрочу платежи и попаду под арест? Кормить в тюрьме будут? — поинтересовался он.

Система безучастно отчеканила:

[В случае дефолта по обязательствам предусмотрены следующие меры: первое — принудительные работы по дезактивации опасных отходов на земной поверхности; второе — отправка на передовую для ведения боевых действий против Легиона машин. Работы продолжаются до полного погашения долга. На земной поверхности свирепствуют ксеноморфы, действуют отряды неуправляемых роботов и зафиксированы экстремальные уровни токсического заражения. Выживание без защитной экипировки невозможно. Стоимость комплекта химзащиты — триста тысяч кредитов, аренда — двести кредитов в сутки.]

Проще говоря: добро пожаловать в рабство до конца дней. От подобных перспектив веяло ледяным ужасом.

Но Сян Наньли по своей природе был авантюристом. Дерзким, рискованным и до безумия упрямым. Он обладал абсолютной уверенностью в собственном превосходстве и точно знал, что победит.

Весь оставшийся день он потратил на то, чтобы обойти тридцать четыре банка, зарегистрированных в Гусу. И в каждом оформил по кредитной карте. С лимитами от тысячи до двух тысяч он умудрился собрать внушительный стартовый капитал — сорок одну тысячу кредитов.

Благодаря драконовским мерам наказания за долги, сама процедура проверки была чистой формальностью. С вживленным чипом геолокации и уникальным биометрическим ID далеко не сбежишь. Финансовые корпорации смотрели на людей как на неисчерпаемый ресурс и даже не заботились о платежеспособности заемщиков.

К тому же Наньли был классическим «чистым листом» без кредитной истории. Для банков такие крошечные лимиты не представляли риска — даже в случае дефолта убытки списывались мгновенно. Заявки одобрялись пачками, большинство из них Наньли заполнил онлайн прямо с терминалов.

Когда последняя процедура завершилась, рабочий день подошел к концу. В его профиле теперь красовался бесконечный список счетов. Прокручивать его можно было долго.

Альфа не выдержал:

[Позволю себе заметить: заёмные средства не являются вашим личным капиталом. В случае овердрафта вы столкнетесь с критическими рисками.]

— Знаю, — отмахнулся Наньли. — Надо же, до чего дошел прогресс. Даже автономный ИИ общается как живой человек. Альфа, закажи в Сети следующие пособия: «Основы ремонта механизмов», «Протокол нейронных сетей»...

Он продиктовал внушительный перечень базовой литературы. Книги находились в открытом доступе, но их общая стоимость оказалась кусачей — тридцать четыре тысячи кредитов.

— И забронируй комнату на двадцать дней. Бюджет — три тысячи максимум. Выбирай относительно спокойный район, без перестрелок и грабежей на улицах. Налог на дыхание за этот период съест еще 1814,4 кредита. Остается 2186. Заложим пятьсот кредитов на синтетическую еду и мелкие расходы. А на остаток купи билет до земной поверхности в один конец и оформи аренду химзащиты на четыре дня.

Быстро сведя дебет с кредитом, Наньли удовлетворенно кивнул:

— Сорок одна тысяча ровно. Копейка в копейку.

Обратный билет он покупать не стал.

Если наверху не удастся раздобыть денег на покрытие долгов... что ж, останется пополнить ряды местных бродяг. Конечно, в арендованную броню встроен маяк слежения. Но это мелочь, разберется на месте. А если не выйдет — значит, его время ушло, и цепляться за такое существование бессмысленно.

В конце концов, эта жизнь — чистый подарок судьбы. Каждый лишний день уже победа.

<http://bllate.org/book/18349/1763455>